

Боль и тяжесть во всём теле — вот и всё, что чувствовала Лена, когда ей удавалось на время даже не очнуться, а хотя бы вынырнуть из черноты беспомощности. Сколько это продолжалось, определить ей не удавалось, чувство времени в этом месте отсутствовало, да и сил просто думать не было. Шло время, и ей всё-таки удалось приоткрыть глаза, но даже так увидеть ничего толком не удалось, так как красноватая муть продолжала закрывать окружающий мир. Так продолжалось несколько секунд, а потом перед лицом Лены появилась неясная тень и заговорила с ней. Правда, и расслышать девушка ничего не смогла, ведь для неё звук будто одновременно преодолевал и вату в ушах, и не меньше метра воды. В какой-то момент тень приблизилась к ней, и девушка почувствовала, как её немного приподняли, а к губам приставили стакан с какой-то жидкостью. Эта жидкость на вкус оказалась кислой как лимон, но попытка отвернуться была жестко пресечена крепкой рукой, как уже поняла Лена, Салматии. Выпив всю жидкость из стакана, Лена снова почувствовала потерю и так невеликих сил, и глаза её начали закрываться. Последнее, что она почувствовала, — как Салматия аккуратно опустила её на кровать.

Второе пробуждение оказалось гораздо приятнее, тело хоть и оставалось тяжелым, но Лена сразу почувствовала, что боль почти полностью прошла. Правда, горло у неё всё же пересохло, и когда она попыталась позвать Салматию, которая, судя по звукам, была на кухне, то из него вырвался лишь неприятный и тихий сип. Осознав бесперспективность попыток докричаться до «кошки», Лена аккуратно села на кровати и с интересом уставилась на своё тело. Оно было перемотано бинтами странного зеленоватого цвета, а на боку было видно небольшое уплотнение. Она сразу вспомнила, как острые когти Кшары вспороли и доспех, и кожу, но, судя по всему, не смогли дотянуться до чего-то действительно важного. Спустив ноги с кровати, она обратила внимание, что они стали немного бледнее, чем обычно. Правда, посмотрев на свою грудь и руки, вынуждена была признать, что, в общем, они тоже стали почти на тон бледнее. После осмотра своего тела встать с кровати ей удалось только с третьей попытки, и до кухни она добиралась почти три минуты, держась за стены и мебель.

На кухне она обнаружила Салматию, увлеченно готовившую суп, стоя у плиты. Закинув очередной ингредиент в суп, она, не глядя на Лену, сказала:

— Садись, сейчас есть будешь. Ходить тебе, конечно, необходимо, но перенапрягаться всё-таки не стоит.

Сказано это было спокойным тоном, но девушка слышала что-то ещё в её голосе, пока, правда, никак не могла понять, что именно. Спустя десять минут перед ней поставили тарелку с супом и положили кусок хлеба. Сама «кошка» села напротив и тоже начала есть, стараясь не смотреть в сторону Северной. Завтрак прошёл в тишине по обоюдному негласному решению девушек. Но вот он закончился, и Лена, положив ложку в тарелку и отодвинув её в сторону, посмотрела на Салматию и сразу же наткнулась на твердый взгляд ярко-зеленого цвета. Поединок взглядов продолжался несколько секунд, а потом Салма закончила его, откинувшись на стул и, посмотрев в потолок, спросила:

— Осуждаешь?

— Есть такое. Я ведь там чуть не погибала, но... понимаю, что и сама тоже виновата, не стоило туда лезть. Ты бы всё равно вернулась, и тогда бы удалось обойтись без геройств.

— Только вот что бы стало с твоей подругой к этому моменту, непонятно, да? Ладно, обе дали маху, я уже внесла в твой и свой телефоны контакты, а также... — Салматия достала из кармана небольшую пластинку и горошину. — Надеюсь, ты ничего не имеешь против сережек после произошедшего? Этот наушник напрямую подключится к твоему слуховому нерву и

позволит тебе связаться со мной, даже если потеряешь мобильник. Пластинку приложишь к горлу, и она сольётся с ним — это твой микрофон. Тебе даже говорить не придется, достаточно создавать вибрации, хотя тогда передача будет не очень четкой. Используй их только в крайнем случае, заряд у таких устройств не очень большой, поэтому не хотелось, чтобы в самый неподходящий момент они разрядились.

Лена с осторожностью приняла новые девайсы от подруги и расслабилась, поняв, что больше такая ситуация, какая случилась... Вдруг она поняла, что не знает, сколько прошло времени со дня её боя. Этот вопрос она тут же и озвучила. Салматия, услышав вопрос, скривилась и произнесла:

— Три дня. Кстати, звонил твой начальник и спрашивал, где тебя носит. Пришлось ему сказать, что ты серьёзно болеешь и в ближайшее время работать не сможешь. Просил передать, что банкет вследствие последних событий был перенесен ещё на две недели, и если к концу недели оклемаешься, ваши соглашения остаются в силе.

Лена обрадовалась отсрочке, но слова «вследствие последних событий» её насторожили, и она спросила:

— Это какие последние события, о которых говорил Ланс?

Тяжело вздохнув, Салматия начала рассказывать:

— Несмотря на то что твое решение пойти в самое логово врага было идиотским, оно предотвратило множество смертей. Из того, что мне удалось узнать: в магазин твоих знакомых некоторое время назад проникли слуги Невелиса и смогли внедрить почти во все кристаллы духов, которые при долгом контакте с разумным существом превращают его в агрессивную тварь, атакующую всех вокруг. Ты, как понимаю, застала лишь начало, но я смотрела новости. Меньше чем за сутки количество погибших в городе превысило тысячу, распространение драгоценностей шло не только из ювелирного родителей твоей подруги.

Лена схватилась за голову, осознав, что могло произойти. Подняв взгляд, она произнесла:

— Спасибо. За то, что остановила это безумие.

И удивленно раскрыла глаза, когда Салматия покачала головой.

— Нет, Лена, это была не я. И, как понимаю, не ты. Расскажи, что ты помнишь о том дне.

Рассказ Лены занял всего двадцать минут. Дослушав её, «кошка» снова откинулась на спинку стула и сказала:

— Девочка, да ты в рубашке родилась. Кшара ведь одна из опаснейших слуг Невелиса, ты даже не представляешь, сколь многие, оказавшись в похожей ситуации, просто погибали, будучи не в состоянии нанести вред дорогим людям. А сколько сошли с ума от осознания содеянного. — Постучав пальцами по столу, она продолжила: — Говоришь, тело стало чужим и сражаться начало так, будто кто-то в тебя вселился? Это самое простое, отголосок души в экстренной ситуации, он оказался доминантным и взял контроль над ситуацией. Но не обольщайся, это может кончиться очень и очень плохо, и ты просто исчезнешь как личность.

Лена, услышав это, хрипло спросила:

— А тебе разве так не проще будет?

Салма лишь покачала головой.

— С одной стороны, это так, но мы не знаем, что в итоге получится. Ведь это лишь отголосок. Вот исчезнешь, а новая-старая душа не появится, и останется мне лишь овощ без разума. Ведь этот ритуал никогда не проводился ранее.

— Но ты ведь копаешься в своих воспоминаниях!

— Я, как ты должна была заметить, кошка. И личности как таковой у неё не было, поэтому для меня это более-менее безопасно. В отличие от тебя. Ладно, важно то, что ты смогла разбудить воспоминания, и если это правильно использовать, мы сможем ускорить твою подготовку.

— Ты предлагаешь использовать память души как фундамент и на его основе выстроить новую систему боя? Только как ты собираешься это сделать? Ведь необходимое оборудование было только на специальных лабораториях на военных базах, причем далеко не на всех. Да и работали они лишь очень условно. Ладно, а теперь ответь, откуда я это знаю.

— Глубоко же ты копнула. Ты права, нужно спецоборудование, оно у меня есть на базе за городом, но мне потребуется время, чтобы ввести его в эксплуатацию, — и, не дав Лене, вставить и слово, сказала: — А ты пока отдохнешь и позвонишь родителям. — После чего похлопала Лену по плечу и пошла переодеваться, оставив телефон девушки на столе. Лена неохотно взяла трубку и быстро нашла в записной книжке телефон матери. Быстро пролистав её, она выбрала телефон отца и нажала вызов. Общаться с отцом всяко проще будет, решила девушка.

Спустя несколько гудков отец снял трубку:

— Привет, дочка, почему-то даже не сомневался, что ты сначала позвонишь мне, а не матери. Рад, что ты чувствуешь себя лучше, и не стоит нас так пугать. Знала бы ты, сколько раз мать порывалась приехать, и только слова твоей подруги о заразности её останавливали. — Всё это было сказано на одном дыхании, что выдавало волнение её отца, Северского Олега Денисовича.

— Да, пап, извини, просто не могу слушать причитания матери.

— Ты всегда была излишне самостоятельна, и мать просила передать, что, как выздоровеешь, ты должна приехать в больницу Святой Афины и навестить Марию. Ты не знаешь, потому что болела, но на их магазин напали, и твоя подруга побывала в реанимации. — После этих слов рука Лены дрогнула. — Да и вообще, там история мутная с этими украшениями, некоторые даже призывают начать громить магазины. Так что поезжай к ней, там ты сейчас нужнее.

— Поняла, папа, спасибо. Хорошего дня.

— И тебе, дочка, — ответил отец и выключил телефон.

Лена быстро набрала телефон директора и, включив громкую связь, начала одеваться. Спустя несколько гудков на том конце трубки ей ответил знакомый голос Дерекова Ланселота:

— Северская! Рад, что ты позвонила. Как я понимаю, уже оклемалась от своей болезни?

— Не сказать, что полностью, но к началу недели смогу уже работать. Надеюсь, ваша супруга тоже не пострадала.

— Спасибо, но там все в порядке, больше криков и слёз. Надеюсь, у твоих знакомых и семьи всё в порядке?..

— Да, слава Луне, родители в порядке. Но подругу сильно потрепало, лежит в больнице, вот еду навестить.

— Дело хорошее, но ты смотри не пропадай там, жду в понедельник, — и мужчина закончил звонок.

Одевшись и собравшись, Лена неспешным шагом вышла из квартиры. Подойдя к лестнице и почувствовав чей-то взгляд, она резко обернулась и тут же скривилась от боли в боку. Но Северская всё-таки успела заметить, как быстро закрылась дверь соседской двери. Той самой, за которой жила Анастасия Ивановна. Решив не придавать очередному странному заскоку соседки значения, Лена направилась к лифту и спустя пару минут уже выходила из дверей подъезда. До больницы она добралась спустя сорок минут, и, пересекая её порог, девушку уже трясло от страха, вины и чего-то ещё, что она понять не могла. Подойдя к стойке регистратуры, она обратилась к женщине лет тридцати с усталым и безразличным лицом. Сама женщина нет-нет да поглядывала в сторону часов, видно, ожидая момента, когда наступит время обеда. На подошедшую Лену она смотрела как на что-то очень неприятное, но от чего нельзя отвертеться. Девушка буквально слышала, как Светлана Андреевна — имя было написано на бумажке перед ней — думает: «Вот почему она не могла прийти попозже? Ну что ей здесь надо? Заняться нечем, раз по больницам шастает?»

Подойдя поближе, Лена произнесла, стараясь по привычке не смотреть в глаза собеседнице:

— Добрый день. Я бы хотела узнать, в какой палате лежит Тихонова Мария Фредериковна. И есть ли возможность навестить её?

Взгляд Светланы немного изменился, в нём появилась какая-то слабая искорка интереса. Застучали пальцы по компьютеру, и спустя несколько минут Лене сообщили, что Мария лежит в палате номер 3-34 и хоть сейчас находится на процедурах, но ей можно подождать подругу рядом с палатой. Взяв карточку посетителя, Лена направилась к лифту и спустя три минуты стояла перед дверью палаты. Сев на скамейку рядом с дверью, девушка достала телефон и полезла в поисковик, нужно было узнать, что произошло в городе в последние несколько дней, пока она лежала без сознания. Спустя примерно полчаса, оторвавшись от телефона, она опустила лицо на руки и начала осмысливать информацию. Все прошло на удивление тихо. Нет, сама неконтролируемая агрессия, приведшая к смертям множества людей, была громкой, а вот реакция оказалась слабой. Траур объявили, обещали разобраться с произошедшим, но и всё! Даже волна в СМИ как-то на второй день сошла на нет. И это наталкивало на нехорошие мысли о том, что, возможно, скверна Невелиса разрослась гораздо дальше, чем можно подумать. Ведь продались однажды люди, почему они не могут сделать это снова? Лена настолько погрузилась в свои мысли, что снова не заметила Марию, которая, держась за капельницу, подошла вплотную.

В чувства Лену привел её немного слабый, но все же такой радостный голос:

— Я рада, что ты наконец смогла меня навестить. Только внутри гораздо удобнее, не хочешь посидеть там?

Вздвигнув, Лена подняла взгляд и поняла, что глаза набежала поволока. Мария была бледной, черты её лица стали ещё резче, чем обычно, а из-под рубашки к самой шее подходил рваный шрам, почти полностью скрытый бинтами, оставшийся с того злополучного дня. Вытерев

непрощенные слезы, она кивнула и зашла внутрь за своей подругой, которая так незаметно стала важна для неё. Там Мария опустилась на кровать, а сама Лена села в кресло и начала рассматривать её. Молчание затягивалось, но вот брюнетка не выдержала и произнесла:

— Ну что ты сырость-то разводишь?! Ну, пострадала немного, ну, проблемы у родителей с этими камнями. Переживем, лучше расскажи: сама-то как? Слышала, три дня в горячке лежала, да и выглядишь ты — покойников в гроб краше кладут.

— Да вроде неплохо. Полежала, полежала, да и на ногах уже, а тут отец по телефону сказал, что ты в больнице. Ты хоть помнишь, что случилось? — На последнем предложении Лене пришлось приложить титанические усилия, чтобы голос не дрожал. Мария же замолчала и начала жевать губы, а спустя некоторое время тяжелого молчания произнесла:

— Знаешь, я сказала полиции, что ничего не помню, и это правда... почти. Первое мое воспоминание за последние дни — это как я прихожу в себя на полу в магазине родителей от чудовищной боли в груди. Я, кстати, тогда сознание не теряла и запомнила... её. — Последнее слово она произнесла с каким-то придыханием. — Она в крови и доспехах с мечом наперевес. Знаешь, для полного образа не хватало только коня. Она, кстати, похоже, не поняла, что я была в сознании, но знаешь, если бы не те лекарства, я бы, наверное, умерла бы там на полу.

Лена с некоторым удивлением смотрела на свою подругу и думала о том, что ей следует поменьше читать романов про рыцарей. Но вслух она сказала совершенно другое:

— А до? Что вообще случилось? Ты в последнее время была как не в себе.

Мария ещё больше помрачнела и сказала:

— Понимаешь, полиция мне, похоже, не поверила, но то, что я тебе расскажу, правда. В тот проклятый день я по просьбе мамы приехала в магазин, нужно было помочь принять новый товар. Мама так радовалась новой поставке, цены были на удивление низкие. — Она стукнула по кровати кулаком и сморщилась от боли. — Тогда уже надо было понять, что что-то не так. Слишком низкие сцены, поспешность в заключении сделки и настойчивое требование встречи со всей семьей. Хорошо, наверное, что отец в командировке был и не видел всего этого. — Девушку начало потряхивать, но она с какой-то ожесточенной решимостью продолжала говорить: — А потом приехали они. Знаешь, глядя на них, не скажешь, что они отвратительные или страшные, но если посмотреть им в глаза, кажется, что тебя макнули глубоко в грязь и не позволяют вынырнуть из неё. Я помню, как нашего охранника буквально вбили в пол. Помню, как в мать затолкали странную и отвратительную черную тень, а потом ко мне подошла эта тварь и, смеясь, залезла... в меня.

Мария подняла взгляд, и Лена увидела в нём слабое безумие, теперь она понимала, почему столько людей погибло от рук Кшары. Мария была под контролем недолго, а что бывает с теми, кто сживался с тварью на несколько месяцев? Даже если удалось спасти человека, что оставалось от его личности после?

А Мария тем временем продолжала, сжимая кулаки:

— Я понимаю, что это звучит как бред, но я помню, как она сливалась со мной. Дальше... плохо помню, что происходило, лишь отрывки и Голос, который отдавал приказы. — Брюнетка подняла на Лену взгляд и тихо спросила: — Почему я рассказываю это тебе? Ведь никому не говорила: ни родителям, ни друзьям, ни полиции.

Лена так и не нашла, что ответить. Посидев ещё немного, она скомканно попрощалась с

подругой и опустошенная отправилась домой.

Придя домой, она упала на кровать и тупо уставилась в потолок. Чувство вины захлестывало её. Осознание, что её возвращение стало спусковым крючком к страшным событиям, давило. А что будет дальше? Уже погибло больше тысячи человек, а ведь дальше будет только хуже.

От дальнейшего самокопания её отвлек звук вставленного ключа, открывающегося замка и хлопнувшей двери. Дробный стук ножек, и на пороге комнаты появилась Салматия. Окинув заинтересованным взгляд лежащую на кровати Лену, она приподняла звякнувший пакет и заговорщицки спросила:

— Пить будешь? А то, вижу, у тебя наконец отходняк начался.

И после почти силком вытащила Лену на кухню, где весь вечер накачивала девушку, гладила её по голове, слушала слезливые завывания и помогала успокоиться.

В итоге Салматия была вынуждена снова тащить девушку на кровать. Учитывая, что она сама была немного пьяной, это было непросто. Положив девушку в этот раз на кровать и накрыв её одеялом, она сама села на диван. Задышав по привычной методике, что всплыла в памяти пару дней назад, Салматия начала прочищать мозги от пьяного тумана. Злоупотреблять этим не стоит, но сейчас девочке надо было подумать. Сегодняшний срыв был первым, но далеко не последним. Она понимала, что Лене нужны друзья и помощники. Когда проснутся другие хранители, проблема решится, но есть вероятность, что она сломается раньше. Да и возвращение хранителей вовсе не гарантирует поддержку, насколько Салма помнила, все хранители редко были друзьями и обычно держались группками по два-три человека. Поэтому просьба Лены разрешить ей рассказать всё подруге была отличным выходом из ситуации. Особенно учитывая тот факт, что Мария уже попала под удар темных и сама будет заинтересована в оказании помощи. Правда, оставался открытым вопрос, как эта Мария отреагирует на правду. Ещё Салматия жалела, что невозможно пробудить источники энергии обычных людей. Без пробуждения кристалла эти источники так и останутся пустыми. Да, будут и такие, которые смогут самостоятельно активировать и производить энергию, но их мало, и большая часть их силы будет уходить в никуда.

Но Салма согласилась попробовать, решив в крайнем случае стереть память свидетельнице. «Кошка» закрыла глаза и снова провалилась в липкую и отвратительную черноту.

904 год Космической Эры. Столица ЛЗК, внутренние кварталы

Салматия бежала и бежала. Дыхание сбилось, по лбу стекал пот, а доспехи, в которые она была одета, были повреждены и закопчены в нескольких местах. В руках она держала лазерную винтовку, из которой время от времени стреляла в появлявшихся тварей. Столица горела, и на её улицах шли бои, уже не было единого фронта обороны, каждое подразделение выживало как могло. Уже мертва наследница, недавно погиб король, теперь вся надежда на королеву.

Вот к ней сейчас она и бежала. Вот Салма вылетела на площадь перед зданием, которое переоборудовали в госпиталь. Здание было сильно повреждено, дверей не было, окна выбиты, а изнутри исходят миазмы, изгоняемые жгутами силы серебристого цвета. Быстро преодолев заваленную обломками и линиями окопов площадь, она влетела в здание. Там её взору предстала страшная картина. Трупы гвардейцев лежали вповалку с обычными пациентами и их противниками, и хоть их стали растаскивать в разные стороны, зрелище было отвратительным.

И что больше всего приводило Салматию в бешенство — что здесь не было тварей Невелиса, лишь люди. Обычные люди, только вот их сила исходит из рук врага всего живого. В стороне над телом короля склонились несколько человек, стараясь зачем-то приладить на место его голову. Но вот взгляд Салмы остановился на королеве, и она бросилась к ней с распахнутыми от ужаса глазами. А причина была проста — её повелительница сидела, привалившись к стене, в кольце охранников и трех хранителей, а врачи судорожно пытались извлечь черную стрелу, пронзившую её бок.

Судорожно дернувшись, Салматия открыла глаза и почувствовала, как по щекам потекли слезы. Такие воспоминания для неё всегда были болезненны, ведь они снова и снова заставляя её переживать страшные дни агонии её страны. Пробелы в воспоминаниях не позволяли ей собрать полную картину произошедших событий, и сегодняшний кусочек вызывал больше вопросов, чем давал ответов. Суть произошедших событий была понятна — банальное покушение, которое стало успешным. Но оставался вопрос: как это покушение состоялось и почему оно оказалось удачным? В голове Салмы начала формироваться идея, но писк будильника отвлёк её, и мысль исчезла, так и не оформившись. Выключив будильник и перевернувшись на бок, она снова посмотрела на спящую Лену и приняла окончательное решение.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/412180>